

Копейкин В. В.

На пути к Атлантиде

Троицк, «Тровант», 2014. — 98 с.

ISBN 978-5-89513-352-1

© Копейкин В., 2014

Оглавление

Введение	4
Первоисточники	5
Первое погружение	12
Морской георадар	25
Подводный георадар в археологических исследованиях ниже дна моря	30
Сигналы георадара	40
Патенты	63
Вулканы и бани	68
Какого цвета электрон?	80
Георадар и гады	87
Экспедиция на озеро Светлояр	99
Эхо Мinoйской цивилизации	95
Заключение	97

Введение

Борис Любимов однажды сказал:

- Мне нравится момент начала работы над новой темой.
- Утром встанешь с ощущением важности события, которое определяет твой ближайший жизненный путь.
- Выпьешь кофе, наденешь белую рубашку, на стол положишь пачку белой бумаги, любимую ручку, и задумаешься, с чего же начать...

Новую большую задачу сформулировала Маша Рагульская, когда я рассказал ей о наших недавних работах в области георадиолокации:

- Теперь вам, конечно же, необходимо найти Атлантиду.

Грандиозность замысла в первый момент вызвала ощущение удара подушкой по голове.

Маша выпускница МГУ. В свое время физически реализованный удар подушкой по голове я получил от студентов университета в Татьянин день, во время Бала московских студентов, когда посетил «Комнату ужасов», устроенную в одной из учебных аудиторий МГУ. Одновременно в лицо мне прыснули водой из пульверизатора. Недорого, всего за 30 копеек!

За такие же деньги совершил «Путешествие вокруг света». Посреди темной комнаты стол, на котором стоит горящая свеча. Студентка берет тебя за руку и обводит вокруг стола. Путешествие вокруг света завершено!

Столько же заплатил за «Комнату смеха», из-за двери которой периодически слышится дикий хохот. Это два здоровенных студента держат тебя за руки, а две студентки щекочут.

Потом пришла мысль: «А что? Не замахнуться ли нам на самого Платона?»

И Петр Первый говорил: «Ты по малому-то не замахивайся, по малому-то кулак отшибешь. Бей сразу по крупному!»

Но, из осторожности, я попросил у Маши отсрочку в реализации этого плана для того, чтобы сначала потренироваться на нашей Атлантиде — затонувшем в озере Светлояр граде Кияже. Она не возражала.

Тогда я стал осмысливать ситуацию и пытаться вспомнить все, что хоть как-то связано с новой тематикой...

Первоисточники

(Платон. «Тимей»)

Солон рассказывал, что когда он в своих странствиях прибыл в Египет, его приняли с большим почетом; когда же он стал расспрашивать о древних временах самых сведущих жрецов, ему пришлось убедиться, что ни сам он, ни вообще кто-либо из эллинов, можно сказать, почти ничего об этих предметах не знают. Однажды, вознамерившись перевести разговор на старые предания, он попробовал рассказать им наши мифы о древнейших событиях...

И тогда воскликнул один из жрецов, человек весьма преклонных лет: «Ах Солон, Солон! Вы, эллины, вечно остаетесь детьми, и нет среди эллинов старца. Все вы юны умом, ибо умы ваши не сохраняют никакого предания...

Уже были и еще будут многократные и различные случаи гибели людей, и причем самые страшные — из-за огня и воды...

Какое-бы славное или великое деяние или вообще замечательное событие ни произошло, будь в нашем краю или в любой стране, о котором мы получаем известия, все это с древнейших времен запечатлевается в записях, которые мы храним в наших храмах...

Из великих деяний вашего государства немало таких, которые известны по нашим записям и служат предметом восхищения; однако между ними есть одно, которое превышает величию и доблестью все остальные. Ведь по свидетельству наших записей, государство ваше положило предел дерзости несметных воинских сил, отправившихся на завоевание всей Европы и Азии, а путь державших от Атлантического моря. Через море это в те времена возможно было переправиться, ибо еще существовал остров, лежавший перед проливом, который называется на вашем языке Геракловыми столпами. Этот остров превышал своими размерами Ливию и Азию, вместе взятые, и с него тогдашним путешественникам легко было перебраться на другие острова, а с островов — на весь противоположный материк, который охватывал то море, что и впрямь заслуживает такое название (ведь море по эту сторону упомянутого пролива является всего лишь заливом с узким проходом в него, тогда как море по ту сторону пролива есть море в собственном смысле слова, равно как и окружающая его земля воистину и вполне справедливо может быть

названа материком). На этом-то острове, именовавшемся Атлантидой, возникло удивительное по величине и могуществу царство, чья власть простиралась на весь остров, на многие другие острова и на часть материка, а сверх того, по эту сторону пролива они овладели Ливией вплоть до Египта и Европой вплоть до Тиррении. И вот вся эта сплоченная мощь была брошена на то, чтобы одним ударом ввергнуть в рабство и ваши и наши земли и все вообще страны по эту сторону пролива. Именно тогда, Солон, государство ваше явилось всему миру блистательное доказательство своей доблести и силы: всех превосходя твердостью духа и опытностью в военном деле, оно сначала встало во главе эллинов, но из-за измены союзников оказалось предоставленным самим себе, в одиночестве встретилось с крайними опасностями, и все же одолело завоевателей и воздвигло победные трофеи. Тех, кто еще не был поработен, оно спасло от угрозы рабства; всех же остальных, сколько не обитало нас по эту сторону Геракловых столпов, оно великодушно сделало свободными. Но позднее, когда пришел срок для невиданных землетрясений и наводнений, за одни ужасные сутки вся ваша воинская сила была поглощена разверзнувшейся землей; равным образом и Атлантида исчезла, погрузившись в пучину. После этого море в тех местах стало вплоть до сего дня несудоходным и недоступным по причине обмеления, вызванного огромным количеством ила, который оставил после себя осевший остров».

(Платон. «Критий (отрывок из «Диалогов» об Атлантиде)).

Прежде всего вкратце припомним, что, согласно преданию, девять тысяч лет тому назад была война между теми народами, которые обитали по ту сторону Геракловых столпов, и всеми теми, кто жил по сию сторону: об этой войне нам и предстоит поведать. Сообщается, что во главе последних, вело войну, доведя ее до самого конца, наше государство, а во главе первых цари острова Атлантиды; как мы уже упоминали, это некогда был остров, превышающий величиной Ливию и Азию, ныне он провалился вследствие землетрясений и превратился в непроходимый ил, заграждающий путь мореходам, которые попытались бы плыть от нас в открытое море, и делающий плавание немыслимым.

...

... боги по жребию разделили всю землю на владения одни побольше, другие поменьше и учреждали для себя святилища и жертвоприношения. Так и Посейдон, получив в удел остров Атлантиду, населил его своими детьми, зачатыми от смертной женщины, примерно вот в каком месте: от моря и до середины острова простиралась равнина, если верить преданию, красивее всех прочих равнин и весьма плодородная, а опять-таки в середине этой равнины, примерно в пятидесяти стадиях от моря, стояла гора, со всех сторон невысокая. На этой горе жил один из мужей по имени Евенор, и с ним жена Левкиппа; их единственная дочь звалась Клейто. Когда девушка уже достигла брачного возраста, а мать и отец ее скончались, Посейдон, восплавав вожделением, соединяется с ней; тот холм, на котором она обитала, он укрепляет, по окружности отделяя его от острова и огораживая попеременно водными и земляными кольцами (земляных было два, а водных — три) все большего диаметра, проведенными словно циркулем из середины острова и на равном расстоянии друг от друга. Это ограждение было для людей непреодолимым, ибо судов и судоходства тогда еще не существовало. А островок в середине Посейдон без труда, как и подобает богу, привел в благоустроенный вид, источил из земли два родника, один теплый, а другой холодный и заставил землю давать разнообразное и достаточное для жизни пропитание.

Произведя пят раз по чете близнецов мужского пола, Посейдон взрастил их и поделил остров на десять частей, причем тому из старшей четы, кто родился первым, он отдал дом матери и окрестные владения как наибольшую и наилучшую долю, и поставил его царем над остальными, а этих остальных архонтами, каждому из которых он дал власть над многолюдным народом и обширной страной.

...

... цари устроили святилища, дворцы, гавани и верфи, и привели в порядок всю страну, придав ей следующий вид.

Прежде всего они перебросили мосты через водные кольца, окружавшие древнюю метрополию, построив путь из столицы и обратно в нее. Дворец они с самого начала выстроили где стояло обиталище бога и их предков, и затем, принимая его в наследство, один за дру-

гим все более его украшали, всякий раз сиюсь превзойти предшественника, пока в конце концов не создали поразительное по красоте сооружение. От моря они провели канал в три плетра шириной и сто футов глубиной, а длину на пятьдесят стадиев вплоть до крайнего из водных колец; так они создали доступ с моря в это кольцо, словно в гавань, приготовив проход даже для самых больших судов. Что касается земляных колец, разделявших водные, то вблизи мостов они прорыли каналы такой ширины, чтобы от одного водного к другому могла пройти одна триера; сверху же они настлали перекрытия, под которыми должно было совершаться плавание: высота земляных колец над поверхностью моря была для этого достаточной. Самое большое по окружности водное кольцо, с которым непосредственно соединялось море, имело в ширину три стадия, и следовавшее за ним земляное кольцо было равно ему по ширине; из двух следующих колец водное было в два стадия шириной и земляное опять-таки было равно водному; наконец, водное кольцо, опоясывавшее находившийся в середине остров, было в стадий шириной.

Остров, на котором стоял дворец, имел пять стадиев в диаметре; этот остров, а также земляные кольца и мост шириной в плетр цари обвели круговыми каменными стенами и на мостах у проходов к морю всюду поставили башни и ворота. Камень белого, черного и красного цвета они добывали в недрах срединного острова и в недрах внешнего и внутреннего земляных колец, а в каменоломнях, где с двух сторон оставались углубления, перекрытые сверху тем же камнем, они устраивали стоянки для кораблей. Если некоторые свои постройки они делали простыми, то в других они забавы ради искусно сочетали камни разного цвета, сообщая им естественную прелесть; также и стены вокруг наружного земляного кольца они по всей окружности обделали в медь, нанося металл в расплавленном виде, стену внутреннего вала покрыли литьем из олова, а стену самого акрополя орихалком, испускавшим огнистое блистание.

Обиталище царей внутри акрополя было устроено следующим образом. В самом средоточии стоял недоступный святой храм Клейто и Посейдона, обнесенный золотой стеной, и это было то самое место, где они некогда зачали и породили поколение десяти царевичей; в честь этого ежегодно каждому из них изо всех десяти уделов доставляли сюда жертвенные начатки. Был и храм, посвящен-

ный одному Посейдону, который имел стадий в длину, три плетра в ширину, и соответственную этому высоту; в облике же постройки было нечто варварское. Всю внешнюю поверхность храма, кроме акротериев, они выложили серебром, акротерии же золотом; внутри взгляду являлся потолок из слоновой кости, весь изукрашенный золотом, серебром и орихалком, а стены, столпы и полы сплошь были выложены орихалком. Поставили там и золотые изваяния: сам бог на колеснице, правящий шестью крылатыми конями и головой достающий до потолка, вокруг его сто Нереид на дельфинах (ибо люди в те времена представляли число их таким), а также и много статуй, пожертвованных частными лицами. Снаружи вокруг храма стояли золотые изображения жен и всех тех, кто произошел от десяти царей, а также множество прочих дорогих приношений от царей и частных лиц этого города и тех городов, которые ему подвластны. Алтарь по величине и отделке был соразмерен этому богатству; равным образом и царский дворец находился в надлежащей соразмерности как с величием державы, так и с убранством святилищ.

К услугам царей было два источника: родник холодной и родник горячей воды, которые давали воду в изобилии, и притом удивительную как на вкус, так и по целительной силе; их обвели стенами, насадили при них подходящие к свойству этих вод деревья и направили эти воды в купальни, из которых одни были под открытым небом, другие же, с теплой водой, были устроены как зимние, причем отдельно для царей, отдельно для простых людей, отдельно для женщин и отдельно для коней и прочих подъяремных животных; и каждая купальня была отделана соответственно своему назначению. Излишки воды они отвели в священную рощу Посейдона, где благодаря плодородной почве росли деревья неимоверной красоты и величины, а оттуда провели по каналам через мосты на внешние земляные кольца. На этих кольцах соорудили они множество святилищ различных божеств и много садов и гимнасиев для упражнения мужей и коней. Все это было расположено отдельно друг от друга на каждом из кольцевидных островов; в числе прочего по середине самого большого кольца у них был устроен ипподром для конских бегов, имевший в ширину стадий, а в длину шедший по всему кругу. По ту и другую сторону его стояли помещения для множества царских копыеносцев, но более верные копыеносцы были размещены

на меньшем кольце, ближе к акрополю, а самым надежным из них были даны помещения внутри акрополя, рядом с обиталищем царя. Верфи были наполнены триерами и всеми снастями, которые могут понадобиться для триер, так что всего было вдоволь. Так было устроено место, где жили цари. Если же миновать три внешние гавани, то там шла по кругу начинавшаяся от моря стена, которая на всем своем протяжении отстояла от самого большого водяного кольца и от гавани на пятьдесят стадиев; она смыкалась около канала, выходившего в море. Пространство внутри нее было густо застроено, а проток и самая большая гавань были переполнены кораблями, на которых отовсюду прибывали купцы, и притом в таком множестве, что днем и ночью слышались говор, шум и стук.

Итак, мы более или менее припомнили, что было рассказано тогда о городе и древнем обиталище. Теперь попытаемся вспомнить, какова была природа сельской местности и каким образом она была устроена. Во-первых, было сказано, что весь этот край лежал очень высоко и круто обрывался к морю, но вся равнина, окружавшая город и сама окруженная горами, которые тянулись до самого моря, являла собой ровную гладь, в длину три тысячи стадиев, а в направлении от моря к середине две тысячи. Вся эта часть острова была обращена к южному ветру, а с севера закрыта горами. Эти горы восхваляются преданием за то, что они по множеству, величине и красоте превосходили все нынешние: там было большое количество многолюдных селений, были реки, озера и луга, доставлявшие питание всем родам ручных и диких животных, а равно и огромные леса, отличавшиеся разнообразием пород, в изобилии доставлявшие дерево для любого дела. Такова была упомянутая равнина от природы, а над устроением ее потрудились много царей на протяжении многих поколений. Она являла собой продолговатый четырехугольник, по большей части прямолинейный, а там, где его форма нарушалась, ее выправили, окопав со всех сторон каналом. Если сказать, каковы были глубина, ширина и длина этого канала, никто не поверит, что возможно было такое творение рук человеческих, выполненное в придачу к другим работам, но мы обязаны передать то, что слышали: он был прорыт в глубину на плетр, ширина на всем протяжении имела стадий, длина же по периметру вокруг всей равнины была десять тысяч стадиев. Принимая в себя потоки, стекавшие с гор, и

огибая равнину, через которую он в различных местах соединялся с городом, канал изливался в море. От верхнего участка канала к его участку, шедшему вдоль моря, были прорыты прямые каналы почти в сто футов шириной, причем они отстояли друг от друга на сто стадиев. Соединив их между собой и с городом косыми протоками, по ним переправляли к городу лес с гор и разнообразные плоды. Урожай снимали по два раза в год, зимой получая орошение от Зевса, а летом отводя от каналов воды, источаемые землей.